В те времена, когда Юэ Чэн ещё не признался Ху Ли в своих чувствах, когда Ху Ли ещё не сидел на форумах целыми днями и когда Юэ Чэн только учил Ху Ли различать английские звуки и транслитерацию, Юэ Чэн как-то раз кое-чему научил Ху Ли.

— I love you, — с нежностью во взоре произнес Юэ Чэн, глядя на Ху Ли.

— Что это ещё за тигр? Ты любишь тигров?

Пототы пота… Ладно, проехали, попробуем что-нибудь другое.

— I love you, — всё так же нежно.

— А это на сей раз что за чушь? Любишь какого-то гостя? Ты любишь ту медсестру, что приходила вчера?

Юэ Чэн почувствовал себя так, будто сам выкопал себе яму.

— Нет…

— Ой, да ладно тебе смущаться~ Признайся~ Ты же сам только что сказал про любовь к какому-то гостю?

— Да я пошутил… Эх, Ху Ли, скажи мне ту фразу, которую я только что произнес, а? — попытался он заманить его в ловушку признания.

— Мне сказать про любовь к тиграм или к какому-то гостю?

— Да без разницы! — хихикнул про себя Юэ Чэн, предвкушая успех.

— А вот и не скажу!

— Почему?!!! — В его голосе смешались досада, удивление и лёгкая злость.

— Послушай, доктор Юэ, я вообще-то не люблю тигров. Разве ты не знаешь, что тигры — это заклятые враги всех животных?!

— Т-тогда можешь сказать про любовь к гостю!

— Ещё раз послушай~ Та женщина, что приходила вчера, страшная до ужаса, с какой стати мне её любить?! — На самом деле главный смысл заключался в том, что он сам по себе

любитель мужчин и женщины его ни капли не интересуют.

В конце концов Юэ Чэн окончательно погрузился в молчание…

Юэ Чэн, некогда потерпевший фиаско в попытке хитростью вытянуть признание, теперь, столкнувшись с настоящим признанием со стороны Ху Ли, совершенно растерялся.

Слуховые галлюцинации? Или ему это снится?

Остолбенев на мгновение, Юэ Чэн потряс головой и во все глаза уставился на Ху Ли.

— Ты… шутишь?

Закатывание глаз.

Зависший взгляд.

Снова закатывание глаз.

Снова зависший взгляд.

И снова закатывание глаз.

Снова завис? Нет, не то. Юэ Чэн снова заговорил:

— Ты шутишь?

Теперь наступила очередь Ху Ли негодовать.

Эй! Разве сейчас доктор Юэ не должен быть растроган до слёз, после чего броситься вперёд, крепко обнять его, поцеловать, затащить в постель и в конце концов насладиться хэппи-эндом?

Конечно, если бы реальность развивалась по такому сценарию, было бы совсем неинтересно.

Видя, что Юэ Чэн по-прежнему никак не реагирует, Ху Ли в следующие три секунды совершил потрясшее землю действие.

Он протянул обе руки и крепко обвился вокруг шеи Юэ Чэна.А Юэ Чэн всё ещё был погружен в шок от признания Ху Ли, не в силах прийти в себя. К тому моменту, когда он осознал

происходящее, его губы уже покрыло теплое прикосновение.

Юэ Чэн снова испытал потрясение. Глядя на нежное, излучающее легкий розоватый оттенок лицо Ху Ли, находившееся совсем близко, он почувствовал, как в его душе поднимается такая буря эмоций, такая сложная гамма чувств.

Ху Ли не только призналась в своих чувствах, но и поцеловала его.

Поистине, это был день, полный неожиданных поворотов и непрекращающихся сюрпризов.

Раз уж даже маленькая лисичка проявила такую инициативу, то как же он мог продолжать растерянно стоять столбом и отставать от нее?

Подумав об этом, Юэ Чэн без всяких церемоний перехватил инициативу, притянул к себе маленькую головку Ху Ли и углубил поцелуй.Итак, по мере развития истории, за исключением разницы в инициативе, всё остальное… кажется, шло точно так же…

Солнечный свет пробивался сквозь тонкие занавески, падая на большую кровать в доме Юэ Чэна.

Юэ Чэн открыл глаза, и первое, что он увидел, был белоснежный потолок; повернув голову, он во вторую очередь заметил бледное лицо Ху Ли и багровые следы от поцелуев на её ключицах.

Ох, какое же это мощное визуальное потрясение.

Да! Всё верно! После вчерашнего признания в любви доктор Юэ Чэн сорвал шкурку с маленькой лисички и проглотил её целиком!

В этот самый момент в сердце доктора Юэ Чэна звучала лишь радость~Он протянул палец и легко очертил лицо Ху Ли: от линии волос, до межбровья, век, изящного носа…

Юэ Чэн невольно вспомнил, как прошлой ночью Ху Ли сладко стонал под ним, и ту тесноту, что окружала его со всех сторон.

Лицо Юэ Чэна мгновенно залилось яркой краской, а внизу живота поднялся жар.

Утренний мужчина — тут уж ничего не попишешь, заводится легче лёгкого.

Почувствовав, что кто-то водит пальцем по его лицу, Ху Ли слегка дрогнул ресницами, и сквозь щелочки его глаз пробился зелёный свет.

Этот зелёный отблеск ярко вспыхнул, стоило ему встретиться взглядом с Юэ Чэном.

Дело было вовсе не в том, что маленькая лисичка не испытывала смущения или была лишена скромности, просто для него это всё-таки был первый раз. И в тот самый миг, когда он открыл глаза и увидел, что человек, которому он отдал своё тело, лежит рядом и нежно смотрит на него, на душе стало так удивительно хорошо.

Подводя итог этой истории, тётушка Жань изрекла: если любишь — нужно во всём

признаваться друг другу, ведь рано или поздно всё равно окажешься в постели, так что не стоит терзаться сомнениями, лучше смело признайся в своих чувствах!

http://bllate.org/book/24708/2912206